Абдуллаева Л. Х. Хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга» / Л. Х. Абдуллаева // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 7. — Екатеринбург : Ажур, 2018. — С. 5—10

УДК 82-32

© Абдуллаева Людмила Хадыевна (2018), кандидат филологических наук, доцент, Самаркандский государственный институт иностранных языков (Узбекистан, Самарканд), lyud-abdul@yandex.ru.

Хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга»

Аннотация. Статья посвящена анализу поэтики образа и пространства в новелле И. А. Бунина «Сны Чанга». Отмечается, что в рассказе оригинальность хронотопа состоит в том, что он представлен в свете повседневной реальности и вечных вопросов мироздания одновременно. Собака Чанг проживает свою недолгую жизнь и видит мир вместе со своим хозяином-капитаном и другими людьми, но мир представлен как Космос именно потому, что Чанг не наделен разумом и не дифференцирует впечатления жизни линейно, хронологически. Так оправдывается исходный тезис: каждый из живших на Земле заслуживает того, чтобы о нем говорить.

Ключевые слова: хронотоп; пространство; время; тропы; И. А. Бунин; «Сны Чанга».

© Abdullayeva Lyudmila Kh. (2018), PhD in Philology, Samarkand State Institute of Foreign Languages (Uzbekistan, Samarkand), lyud-abdul@yandex. ru.

Chronotope in the Story by I. A. Bunin «Chang's Dreams»

Abstract. The article is devoted to the analysis of image and space's poetics in the novel by I. A. Bunin "Chung's Dreams". It is noted that the originality of the chronotope in the story is that it is presented in the light of everyday reality and eternal questions of the universe simultaneously. The dog named Chang lives its short life and sees the world together with its master-captain and other people, but the world is presented as a Space precisely because Chang is not endowed with intelligence and does not differentiate the impressions of life linearly,

2018, выпуск № 7

chronologically. This justifies the original thesis: each of those who lives on Earth deserves to talk about him.

Key words: chronotope; space; time; trails; I. A. Bunin; "Chang's Dreams".

В русской литературе есть шедевры, которые в жанрах повести или рассказа реализуют глобальные темы и проблемы. Они могли бы расшириться и до романа, приобретая иные жанровые черты, за счет определенных компонентов содержания. К таким компонентам относятся образы времени и пространства или «хронотоп» (по М. М. Бахтину). Хронотоп есть «закономерная связь пространственно-временных координат» [Хронотоп]. Этот термин применялся А. А. Ухтомским в контексте его физиологических исследований [Ухтомский, 2002] и затем благодаря исследованиям М. М. Бахтина был введен в литературоведение [Бахтин, 1975]. Бахтин считал, что хронотоп в литературе имеет большое жанровое значение: «Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время», и далее подчеркивал: особенно важно, что «хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе. Этот образ всегда существенно хронотопичен» [Там же, с. 234—407].

Как известно, литературоведение — это в своем роде «человековедение», речь там всегда идет о человеке, даже если главный герой — чеховская собака Каштанка или джек-лондоновские Белый Клык или Бэк из «Зова предков». Именно с этой точки зрения поэтика рассказа «Сны Чанга» уникальна, потому что собака там не просто персонаж, второстепенный по отношению к человеку, а по сути один из главных героев. Любопытно, что у собаки есть имя, а у людей — капитана, его жены, дочери, китайца, первого хозяина Чанга, и художника, последнего его хозяина — имен нет. Трудно сказать, кто в рассказе главный герой — капитан или Чанг. Так, еще в начале рассказа И. А. Бунин говорит: «Не все ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле¹» [Бунин]. Более того, как отмечают исследователи: «Синекдоха ("каждый из живших на земле") объединяет капитана и Чанга, и на протяжении всего повествования психологическая параллель выдерживается постоянно: обоим ведомы страх и тоска, восторг и ликова-

¹ Здесь и далее курсив автора статьи — Л. А.

Хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга»

Абдуллаева Л. Х.

ние. Ведь сердце Чанга "билось совершенно так же, как и у капитана"» [Теория...].

Так возникает ощущение космоса, отношение к героям как к части мироздания, ведь связь жизней капитана и собаки в рассказе — это прямой посыл к Богу, создавшему всех «тварей» — в библейском значении слова. Вопрос о том, как течет время, заметное лишь при жизни, очень непрост, потому что только люди измеряют его точной техникой. Но движение и ритм есть у всего на земле, в том числе и у того, что принято считать неодушевленным: это море с его прибоем, приливами и отливами, смена дня и ночи, фаз луны ... Чанг — собака, и в художественном произведении неправомерно искать какие-то отправные точки именно собачьего ощущения времени или восприятия пространства. А. П. Чехов написал в «Каштанке», что у слона в цирке была «толстая, громадная рожа с хвостом вместо носа и с двумя обглоданными костями, торчащими изо рта» [Чехов, 1976, с. 445]. Чехов не без юмора и иронии смоделировал не собачье, а человеческое видение собакой слона. Также Чехов не раз упоминает, что Каштанка плакала — это тоже перенесение человеческого состояния на собаку. В рассказе И. А. Бунина, скорее, наоборот, — собака по-своему видит человека и воспринимает мир. Чанг наделен воображением, ему снятся сны. У Чанга есть вполне человеческие черты — он, например, пьяница. Ему дана память — он досконально помнит все, что было с его хозяином-капитаном. Устойчивый эпитет «рыжей шубки», в которую «одет» Чанг, способствует созданию образа, в общем, так же, как китель капитана. В некоторых деталях рассказа капитан и Чанг единое целое: «Не будет любить *нас с тобой* эта женщина...» [Бунин]. Но главное, на что способен Чанг — это создать из воспоминаний и действительности особый мир, «виртуальную реальность», в которой все перепутано, нет прошлого и будущего, и поэтому неважно даже то, что и Чанга и капитана в итоге не будет в живых. Бунин наводит на эту грустную мысль сразу, когда пишет о каждом из «живших на земле», расширяя возможности хронотопа безгранично. Размытость действительности и снов, прошлого и настоящего создает лирическую «ткань» рассказа.

Для читателя очевидны детали времени и пространства, в которых история капитана и Чанга определена достаточно четко. Они вместе *шесть лет*, и было время, когда капитан в Китае купил щенка, а потом повез в Россию, и целых три недели Чанг мучился морской болезнью и «был в таком дурмане, что ... ничего не видел: ни океана, ни Сингапура, ни Коломбо» [Бунин]. В начале рассказа упоминается, что «на

2018, выпуск № 7

дворе, в городе Одессе, зима. Погода злая, мрачная, много хуже даже той, китайской, когда Чанг с капитаном встретили друг друга [Там же]. Вот описание их комнаты: «Потолок у Чанга с капитаном низкий, комната большая и холодная. В ней всегда кроме того сумрачно: два окна, пробитые в наклонной стене-крыше, невелики и круглы, напоминают корабельные [Там же], а из камина всегда дует свежим ветром. Таким образом, капитан продолжает находиться в своей морской среде. Наилучшим образом это показывает скрытый оксюморон холодного ветра в камине вместо ожидаемого огня и тепла.

Детали времени и пространства можно множить, и с точки зрения сюжетных элементов особенно важны такие: *шесть лет назад капитан и Чанг встретились, три года назад* капитан выстрелил в жену в *Одессе в своем доме на Елизаветинской улице*, а *два года* капитан и Чанг скитаются по притонам, опускаясь все ниже и ниже — «на дно» (безусловно, это «морской» троп в поэтике рассказа).

В авторских описаниях Одессы и моря очень часто присутствуют вода, холод и ветер: «Мол весь дымится густым серым дымом: море с утра до вечера переваливается через мол пенистыми чревами. Ветер звонко свищет в телефонных проволоках» [Там же]. То же мы видим и в воспоминаниях Чанга: «Вода ширилась, охватывала ненастные горизонты, мешалась с мглистым небом. Ветер рвал с крупной шумной зыби брызги, налетал откуда попало, свистал в реях и гулко хлопал внизу парусиновыми тентами <...> Ветер искал, откуда бы покрепче ударить, и как только пароход, медленно ему кланявшийся, взял покруче вправо, поднял его таким большим, кипучим валом, что он не удержался, рухнул с переката вала, зарываясь в пену...» [Там же]. В рассказе есть и другие подобные детали, например, Чанг хорошо помнит штормовую погоду и морскую болезнь.

Изобилие тропов при описании моря заставляет задуматься еще об одном аспекте хронотопа: море живое, и, следовательно, о нем тоже можно говорить, как о герое повествования, едва ли не главном, ведь, согласно «преамбуле» рассказа, «заслуживает того каждый из живших на земле» [Там же]. Так многочисленные олицетворения расширяют образ пространства, где живым в контексте произведения может быть $Bc\ddot{e}$.

Тропы создают цельный, единый хронотоп, где нельзя отделить сон от яви, море от города, детали пространства от деталей времени: «Уже слышен отдаленный гул трамвая, уже *льется* далеко внизу, на улице, непрерывное цоканье копыт по мостовой, но выходить еще рано» [Там же], где время приобретает как будто бы вещественное значение: «...

Хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга»

Абдуллаева Л. Х.

что-то сияющее, необыкновенно живое, торопливое, что звонко бежало внутри часов...» [Там же]. Все, что связано с водой — Морем, Океаном — определяет тональность рассказа. Дело даже не в том, что герой произведения — капитан, а события происходят или в море, или в приморском городе. Дело в некоей первозданной текучести жизни, в стихии воды как аналога времени (и то и другое — «течет»). Именно это и создает некий Космос, где все едино: реальность, вымысел, прошлое, настоящее, земля, вода ... Так создается символика мироздания, перекликающаяся с притчами и библией, где рождается некий хтонический образ «зыбких масс этого довременного, для нас уже чуждого и враждебного естества, называемого океаном» [Там же].

Цитаты из Екклезиаста, переосмысленные в тексте, представлены только в трагическом восприятии капитана и несколько искажены [Цыбденова], но совершенно точно отражают состояние героя.

Если «вытягивать» из лирического содержания рассказа элементы сюжета, то важно назвать такие события, как появление Чанга в жизни капитана во время его первого плавания; счастливый период, а затем трагическое событие в жизни капитана — ревность и попытку убить жену; несчастный случай при управлении кораблем: «Опять ударился, по вине пьяного капитана, пароход о подводные камни, как это было три года тому назад? Опять выстрелил капитан из пистолета в свою прелестную и печальную жену?» [Бунин]; затем последний период жизни капитана и Чанга, ютящихся в какой-то комнате в Одессе, где капитан и умирает. События не изложены линейно, они появляются то в воспоминаниях Чанга, то в авторском повествовании. И. А. Бунин как бы наслаивает некие круги, создавая благодаря синтезу снов и яви «метафизику» «трех правд». Две из них очевидны на земле («жизнь несказанно прекрасна» — «жизнь — скучный, зимний день в грязном кабаке, не более»), но третью «знает тот последний Хозяин, к которому уже скоро должен возвратиться и Чанг» [Там же]. Возможно, слово хозяин, несмотря на его многозначность, все же, скорее, «чанговское», а не авторское. Так замыкается единство «всех живших на земле». И возникает образ некоей спирали — галактики, перекликающейся с современными знаниями о космосе. Таков хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга».

Источники

1. *Бунин И. А.* Сны Чанга / И. А. Бунин. — Режим доступа : http://lib.ru/ BUNIN/chang.txt.

2. *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем в 30 т. / А. П. Чехов. — Москва: Наука, 1976. — Т. 6. — 773 с.

Литература

- 1. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. С. 234—407.
- 2. *Теория* литературы : Анализ художественного произведения / М. Л. Ремнёва [и др.] // Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». Режим доступа : http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library. php?view= d&course=3&raz=2&pod=2&par=3.
- 3. *Ухтомский А. А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887—1939 / А. А. Ухтомский. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 448 с.
 - 4. *Хронотоп.* Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронотоп.
- 5. *Цыбденова А.* Библейские цитаты в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга». Режим доступа: http://www.literary.ru/literary.ru/show_archives.php?sub action=showfull&id=1207132787&archive=1207225892&start_from=&ucat=&.